

04.05.22

ПЕРЕВООРУЖЕНИЕ ГЕРМАНИИ? МИЛИТАРИЗАЦИЯ БЕЗ СТРАТЕГИИ

Сильная немецкая армия может создать раскол в Европейском союзе. В то время как Берлин планирует развивать военный потенциал только совместно с союзниками, для восточных соседей по ЕС военное лидерство ФРГ скорее станет преградой, нежели преимуществом.

Какую глобальную роль играет Германия? Четвёртая экономика мира, которая по объёму экспорта товаров уступает только Китаю и США. Безусловный лидер и локомотив ЕС, который вывел союз из долгового кризиса в 2010 году, взял на себя основную тяжесть миграционного кризиса в 2015, сформировал компромиссную для стран-членов программу по преодолению пандемии в 2020.

Тем не менее в последние годы становится всё очевиднее, что сильной державе недостаточно развитой экономики и регионального политического лидерства, а значение военного фактора не снижается. Когда *Spiegel* спросил канцлера Олафа Шольца «Вы пацифист?», тот без замедлений ответил отрицательно и добавил, что в «современном мире необходимо обеспечивать собственную безопасность, обладая достаточной обороноспособностью». Бывший министр иностранных дел и лидер партии «Зелёные» Йошка Фишер, поддержавший в 1999 году бомбардировку

Югославии, последние несколько лет **призывает** Германию «отказаться от инстинктивного пацифизма».

Однако может ли Германия позволить себе активную военную стратегию? По **заявлению** инспектора сухопутных сил Альфонса Майса, «бундесвер фактически беспомощен». Согласно декабрьскому докладу министерства обороны, только 70 процентов самолётов и 40 процентов вертолётов **находились** в боевой готовности. Низкая эффективность министерства обороны, скромные результаты продолжающейся больше десяти лет реформы бундесвера, плохое оснащение военнослужащих – **постоянные** темы заголовков в немецких СМИ.

Масло в огонь подливают несостоятельные военные миссии Германии за рубежом. В 2021 году после вывода американских войск из Афганистана бундесвер не смог продолжить операцию самостоятельно, был вынужден незамедлительно её окончить и столкнулся с трудностями при эвакуации военнослужащих. В ходе вывода французского контингента из Мали становится ясно, что в Африке бундесвер действует по схожему сценарию.

До последних месяцев Берлин не рассматривал военную сферу в качестве отдельного направления политики, а бундесвер регулярно попадал под влияние других внутривнутриполитических проблем. Когда в Германии на фоне миграционного кризиса усиливались ультраправые движения, в бундесвере начали выискивать неонацистские группировки. В рамках активной гендерной политики министерство обороны стремилось повысить долю женщин в вооружённых силах. «Бундесвер – внутривнутриполитический проект с внешнеполитическим измерением», – **считает** историк Зёнке Найтцель.

Казалось, что всё может измениться после 24 февраля. Спустя два дня в эмоциональном выступлении перед бундестагом канцлер Олаф Шольц объявил о «поворотном моменте» в немецкой политике безопасности, пообещал поднять военные расходы минимум до 2 процентов от ВВП и создать оборонный фонд размером 100 миллиардов евро. Рейтинги Шольца и его Социал-демократической партии взлетели. Подтверждением популярности канцлера стала победа СДПГ на выборах в земле Саар, где партия получила абсолютное большинство в ландтаге и смогла в одиночку сформировать правительство.

На недолгое время идея перевооружения Германии казалась панацеей для немецкой оборонной политики. Благодаря новому бюджету бундесвер смог бы укрепить немецкий ВПК и закупить у союзников необходимую технику. Информация о проблемах миссии в Мали терялась на фоне новостей о конфликте на Украине, который продолжает заполнять всё информационное пространство. Забыв о пацифистском имидже Германии, эксперты, журналисты, оппозиция и даже члены правительства начали требовать от канцлера одобрить поставки тяжёлого вооружения на Украину. Основным сторонником предоставления Киеву немецких танков и других наступательных боевых систем стала министр иностранных дел Анналена Бербок – первый за двадцать лет лидер немецкого МИД от «Зелёных» после Йошки Фишера. Партия «Зелёные» известна пацифистским и миролюбивым настроем, однако её лидеры вновь входят в историю как последователи жёстких военных инициатив.

Спустя два месяца эмоции утихли, а амбициозные планы так и не получили никакой

конкретики. Для общественности остаётся загадкой, как правительство будет проводить перевооружение, как это коснётся немецкого ВПК и какая именно техника будет закупаться у партнёров. Молчание канцлера раздражает избирателей: уже более 60 процентов немцев считают Шольца недостаточно уверенным лидером.

На фоне падающих рейтингов канцлера возникает логичный вопрос: а нужен ли вообще немцам сильный бундесвер? Спор о поставках на Украину немецкого тяжёлого вооружения **расколол** общество: на середину апреля, когда решение ещё не было принято, 43 процента немцев однозначно поддерживали поставки, а около трети населения не могли дать точный ответ.

Единства по поводу будущей оборонной политики в правительстве также нет. Глава фракции СДПГ Рольф Мюцених **заявил**, что некоторых политиков «волнует нечто большее, чем вопросы безопасности Германии». Социал-демократ намекает на то, что национальным интересам в Германии нередко предпочитают узкопартийные. Когда в начале апреля входящая в правящую коалицию Свободная демократическая партия не поддержала законопроект СДПГ об обязательной вакцинации для граждан старше 60 лет, конфликтный потенциал в правительстве стал очевиден. В будущем он повлияет на оборонную политику.

Сильная немецкая армия может создать раскол в Европейском союзе. В то время как Берлин планирует развивать военный потенциал только совместно с союзниками, для восточных соседей по ЕС военное лидерство ФРГ скорее станет преградой, нежели преимуществом. Последние годы Польша стремится стать военным центром европейской части НАТО и главным трансатлантическим партнёром США в оборонной сфере. Когда в Германии развернулась дискуссия о будущем ядерного оружия США на территории ФРГ, в Польше сразу сообщили о готовности разместить американские бомбы. Подписанный в марте закон о защите отечества предполагает резкое увеличение состава и повышение финансирования польской армии. Штаб-квартира европейского командования вооружённых сил США находится в Штутгарте, однако Варшава сделает всё, чтобы она переехала на Восток.

Кроме тактических задач Берлину предстоит ответить на важнейший долгосрочный вопрос: как будет выглядеть новая внешнеполитическая стратегия, в которой возрастает военный фактор? Современный международный имидж Германии определяют западные ценностные установки. Опираясь на инструменты мягкой силы, Берлин распространяет либеральные постулаты и видит в этом свою роль на мировой арене. Правительство поддерживает разветвлённую систему образовательных, культурных и научных программ, отдельные околопартийные фонды ежегодно **тратят** до 115 миллионов евро на работу зарубежных представительств, а на основе активного экспорта и сети внешнеторговых палат Берлин исповедует принцип «изменение через торговлю». Как показывают остановка проекта «Северный поток – 2», ухудшающиеся отношения с Китаем и трудности при сотрудничестве с арабскими странами, в дихотомии ценностей и интересов Берлин часто отдаёт предпочтение ценностным установкам.

Рост военной составляющей не будет означать отказ от ценностной политики. Анналена Бербок в своём ведомстве уже ведёт работу над новой стратегией безопасности, чтобы **действовать** с «ценностным компасом в руках». Военная стратегия, в которой либерализм берёт верх над реализмом, отсылает к печальному

опыту американских гуманитарных интервенций в Югославии и на Ближнем Востоке.

Сценарий, в котором Германия стремится полноценно возродить свою военную силу, будет дорого стоить. Берлин будет вынужден постоянно повышать военные расходы, что станет особенно трудно в условиях высокой инфляции и снижающегося экономического роста. Опыта Афганистана и Мали, где бундесвер всегда играл второстепенную роль, будет недостаточно. В отличие от немецких политиков, американский истеблишмент привык к тому, что их страна всё время ведёт региональные войны, а силовой метод является одним из возможных инструментов решения конфликтов. Элиты в Германии, напротив, воспитаны на трагической памяти о двух мировых войнах и полном контроле над национальной безопасностью со стороны США.

На деле оборонный бюджет, скорее всего, будет потрачен на закупку американской техники, что только снизит военно-политическую самостоятельность Германии. Инициатива по перевооружению не повысит региональное или глобальное значение Германии, а погрязнет во внутривнутриполитических спорах и межпартийных конфликтах.

Источник — **Клуб "Валдай"**

Источник: **Первооружение Германии? Милитаризация без стратегии**

ОБ АВТОРЕ

Александр Давыдов

Эксперт

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Германия, Европейский союз

Область экспертизы: Специалист по внешней и внутренней политике Германии, российско-германским отношениям.

Профессиональный опыт: Выпускник магистратуры МГИМО «Внешняя политика и дипломатия России». Эксперт Института международных исследований МГИМО МИД России.

